

PHOTO: EPA, P5K daily

WWW.RBCDAILY.RU

c. 2

C. 3

C. 4

c. 7

C. 8

c. 9

(Окончание на с. 7)

(Окончание на с. 9)

(Окончание на с. 5)

Лайки, на старт!

Путешественники Федор Коныхов, Виктор Симонов и 12 ездовых собак отправляются в экспедицию по маршруту Карелия — Северный полюс — Гренландия. Искатели приключений собираются преодолеть 4 тыс. км за четыре месяца. Предполагается прохождение упряжки через дрейфующие льды, а это сильный стресс для собак. Но пес по кличке Черке уже бывал на Северном полюсе, и путешественники рассчитывают на его возраст и опыт. Что касается бытовых условий в дороге, Коныхов подготовился к походу основательно: каждые 25 дней самолет будет сбрасывать пластиковые бочки с провизией. Меню у экспедиции весьма разнообразное: это не только макароны и крупы, но и борщ, щи и даже омлет с копченостями.

ФОТО: РИА «Новости»

Первая патентная

СЕРГЕЙ ЗУЙКОВ,
генеральный директор
«Зуйков и партнеры»

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

О патентных войнах написано немало. Компании судятся друг с другом из-за патентов и товарных знаков. У всех на слуху разбирательства между Samsung и Apple и другими крупными производителями. Но патентные разбирательства — это не всегда попытка отстоять свои права. Иногда подобные действия могут рассматриваться как акт недобросовестной конкуренции.

Патентные войны — это совокупность действий, в итоге приводящих к снижению продаж товара. Для достижения своей цели компании подают иски о запрете использования реальных товарных знаков и патентов правообладателя.

Сегодня зачинщиками патентных войн выступают не только конкурирующие компании, но и патентные тролли — компании, не производящие товаров или услуг. Их цель — получить права на товарные знаки и патенты быстрее, чем реальный производитель. Такие компании просто паразитируют на новых разработках. Недооценивать троллей не стоит: они могут нести серьезную угрозу бизнесу.

Но куда страшнее троллей реальные конкуренты. Конкурент, обращаясь в суд, полицию и ФАС, не ограничивается попытками лишить компанию одного товарного знака. Пример — битва за товарный знак «Гжелка», в результате которой не только были аннулированы все товарные знаки, в которых использовались элементы дизайна изделий народного промысла, но и сам продукт был фактически вытеснен с рынка. Водка «Гжелка», занимавшая первое место по объему продаж в сегменте дешевой водки, перестала входить даже в десятку наиболее продаваемых водок. Стороны потратили на войну более 5 млн долл. каждая.

В 2006 году в России был принят закон «О защите конкуренции», где отдельно отме-

чалось, что недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг, недопустима. Компаниям, использующим патентное право для борьбы с конкурентами, стало сложнее реализовывать собственные планы. Пример — разбирательство между французской компанией «Парфюмс Коранья» и «Арома Трейдом».

«Парфюмс Коранья» являлась производителем парфюмерии Shaman, которую начала продавать в России. «Арома Трейд» приобрел права на товарный знак «Шаман» и предъявил претензии дилеру французской компании, потребовав прекратить использование обозначения Shaman. Однако «Парфюмс Коранья» обратилась в ФАС с заявлением о признании действий «Арома Трейда» актом недобро-

ПАТЕНТНЫЕ ТРОЛЛИ — ЭТО КОМПАНИИ, НЕ ПРОИЗВОДЯЩИЕ ТОВАРОВ ИЛИ УСЛУГ, А ПАРАЗИТИРУЮЩИЕ НА НОВЫХ РАЗРАБОТКАХ

совестной конкуренции. Действия «Арома Трейда» были признаны направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности над конкурентом.

Для конкурентной борьбы используют не только товарные знаки, но и патенты на полезные модели. До недавнего времени экспертиза по полезным моделям вообще не проводилась.

Если патент на полезную модель был получен троллем, его угрозы могут не иметь сильного воздействия на розничные сети. Но если патент получил конкурент, который не просто отправляет претензии магазинам, а обращается в полицию и суд, товар, скорее всего, будет убран с полок до того момента, пока патент не будет аннулирован. Таким образом, продукция производителя не будет продаваться в течение года. За это время компания понесет существенные финансовые потери.

В качестве примера действий конкурента, направленных на прекращение продаж техники производителя, рассмотрим спор между компанией Stadler Form и фирмой «Ваказим Пропертиз».

В 2010 году швейцарская компания Stadler Form вышла на российский рынок бытовой техники с одноименным знаком, однако один из крупных производителей бытовой техники увидел в данной марке конкурента. В мае 2011 года на офшорную фирму «Ваказим Пропертиз» был куплен товарный знак Stahler. «Ваказим» подал в Роспатент возражения против действия знака Stadler Form. Роспатент в аннулировании регистрации обозначения отказал, но истец обратился в суд с иском о запрете использования знака Stadler Form, а также направил иски к розничным сетям, требуя прекратить продажу техники под брендом Stadler Form.

В свою очередь швейцарская компания подала заявление о досрочном прекращении действия товарного знака Stahler, но Роспатент отказал ей. Это решение было обжаловано в суде. Было подано заявление о признании действий «Ваказим Пропертиз» по приобретению прав на товарный знак Stahler актом недобросовестной конкуренции. 12 марта

2013 года Роспатент принял решение в пользу Stadler Form. Это решение дает возможность Stadler Form начать продавать свою технику в России.

Помочь прекратить патентные войны может повышение уровня информированности потребителей о ситуации на рынке. Специалисты знают, что злоупотребление правом может быть отличным оружием конкурентной борьбы, но граждане и даже некоторые предприниматели не в курсе этого. Патент подтверждает права правообладателя на использование принадлежащего ему изобретения, а товарный знак — это главное средство индивидуализации товаров. Естественно, конкуренты заинтересованы в том, чтобы компании лишились своих товарных знаков. А это значит, что будут новые заявки в Роспатент, заявления в суды, а также громкие процессы с многомиллиардными выплатами.

Трудовой договор: бумажный или электронный?

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

АСИДА АГРЕБА,
юрист практики по вопросам
коммерческого, трудового
и миграционного
права «CMS-Россия»

Госдума приняла законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об электронной подписи». Документ вносит в Трудовой кодекс изменения, касающиеся регулирования труда лиц, которые выполняют работу на условиях удаленного доступа.

Возможности взаимодействия с удаленными сотрудниками были в Трудовом кодексе и ранее. После принятия законопроекта схема оформления трудовых отношений для работника и работодателя по умолчанию должна упроститься. Вероятность возникновения на практике сложностей и рисков при использовании схемы дистанционного труда высока, но законодательное урегулирование данного вопроса также остро необходимо.

Трудовой кодекс планируется дополнить нормами, которые позволят удаленному работнику предъявлять работодателю при поступлении на работу документы в электронном виде. Таким же образом (с использованием электронной подписи) допускается ознакомление работников с правилами внутреннего трудового распорядка, нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, и т.д.

По желанию работника станет возможным не отражать в трудовой книжке сведения о дистанционной работе. Период дистанционной работы будет подтверждаться копиями трудового договора и приказа о его прекращении.

Появится возможность заключения с дистанционными работниками трудового договора в электронном виде. При этом работодатель будет отправлять заверенную копию трудового договора работнику по почте заказным письмом с уведомлением не позднее трех дней со дня заключения договора. При заключении трудового договора в электронном виде и в иных необходимых случаях работник и работодатель будут использовать электронную подпись.

Общим правилом станет норма о праве дистанционного работника распределять свое рабочее время и время отдыха по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором.

Важное значение имеют вопросы, связанные с электронной подписью. В частности, речь идет о проблеме

законности владения электронной подписью владельцем сертификата ключа электронной подписи. Владелец сертификата является лицом, которому выдан соответствующий сертификат. Исходя из расширения сферы применения электронных подписей значительно увеличен субъектный состав лиц, которые могут выступать в качестве их владельцев. Теперь закон допускает получение электронной подписи, в частности, юридическими лицами или государственными органами.

К основным достоинствам нового закона, без сомнения, могут быть отнесены упрощение трудовых отношений и документооборота между сторонами, возможность для работника не вносить данные об удаленной работе в трудовую книжку, а также возможность не тратить время и деньги на посещение офиса работодателя для получения и подписания трудового договора.

Однако не обошлось и без ложки дегтя. Во-первых, до сих пор в России крайне низок уровень распространения электронных подписей, что может привести к сложностям с фактическим использованием электронного документооборота. Во-вторых, если работник по каким-либо причинам не получит по почте заверенную копию трудового договора, будет сложно подтвердить период дистанционной работы для дальнейшего трудового стажа. В третьих, не стоит забывать о сложностях для кадровых служб организаций: дистанционного работника невозможно контролировать, поэтому сотрудники в своих личных интересах могут злоупотреблять должностными обязанностями, не появляясь вовремя на рабочем месте, не говоря о невозможности ведения табеля рабочего времени. Те же сложности присутствуют и со стороны работника, они связаны главным образом с задержкой в получении информации, которая может повлиять на трудовую деятельность (например, несвоевременное получение по почте заявления на отпуск, листа нетрудоспособности и т.д.).

Обычно при правильном ведении документации рисков при удаленной работе не возникает ни для работника, ни для работодателя. Остается дождаться практики применения закона, чтобы оценить эффективность или несостоятельность такого рода нововведений.

АРНО ЛЕКЛЕРК,

глава подразделения новых рынков
банка Lombard Odier, автор книги
«Россия как евразийская держава.
Геополитическая история
от основания до Путина»

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Равнение на Катар

Россия, Кипр, Евросоюз — «Хороший, плохой, злой». Как здесь распределились роли — решать читателю. Но вкладчики — граждане и компании — наивно считали, что, размещая активы в стране ЕС, могут рассчитывать на равные для всех условия. Весьма ироничны в этом контексте заявления руководства ЕС, что Кипр — машина по отмыванию российских денег. В этом случае Евросоюзу следовало бы пересмотреть собственную политику в отношении Кипра.

Зачем признавать девять лет членства Кипра в ЕС следствием некомпетентности европейских властей, если можно просто говорить о них с германской перспективы в свете грядущих парламентских выборов? Тем более что в отличие от долговых кризисов Греции и Испании ситуация на Кипре не ставит германские, французские и голландские банки под удар. А посему кого в Вашингтоне или Берлине волнует, кто примет этот удар на себя: киприоты, русские, британцы? На мой взгляд, такой подход неадекватен и расплата в той или иной форме неизбежна. Скорее всего, он окажет влияние на результаты британского референдума по вопросу выхода из ЕС или ускорит процесс переориентации России на Восток.

Отношения ЕС и России в последнее время были весьма эмоциональными: взаимное неуважение, непонимание, недоверие. Как в неудачном браке, никто не помнит, кто начал ссору, но ясно, что недалеко до развода. Утвержденные кипрскими властями санкции унижат представителей российского бизнеса, не говоря уже о том, что принесут им убытки. Это при том, что переводы с Кипра и через кипрские организации проводились в соответствии с законодательством о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и в соответствии с соглашением об избежании двойного налогообложения, содержащем все модные ныне критерии межгосударственного обмена налоговой информацией. Иными словами, инициатива соблюдения международных норм оказалась наказуемой. Да, в российско-европейских отношениях наблюдается напряженность на фоне застопорившихся переговоров по вопросу безвизового въезда россиян в Европу, а также планируемого НАТО развертывания системы ПРО в Польше. Однако коренная причина разногласий между Россией и ЕС заключается в различии их ценностей и специфике условий, эти ценности сформировавших.

ЕС строит открытое общество, для которого фасад зачастую важнее фундамента. На волне успехов, достигнутых Западной Европой после Второй мировой войны в создании экономического и политического союза 100 миллионов граждан, она привыкла воспринимать себя как образец миролюбивой социал-демократии. Вместе с тем европейцы толерантны к иным политическим системам, существующим, например, в Китае, на Ближнем Востоке или в странах Африки, не всегда соглашаясь со всеми их элементами, однако проявляя разную степень деликатности в отношении их традиций, свобод, экономической и коррупционной практики. Деликатность к отдельно взятой стране при этом прямо пропорциональна объему экспорта ею европейских товаров и объему запасов ее полезных ископаемых. Принять же инакость России Европе почему-то всегда было особенно трудно — видимо, в силу многовековых культурно-исторических связей с этим соседом — и со времен развала Советского Союза стало еще труднее. СССР, может, и был в 1983 году окрещен «империей зла» в исторической речи Рональда Рейгана, но индивидуальность его была очевидной и понятной.

К сожалению, кипрский кризис показывает, что ведущие страны мира примут Россию в свои ряды как равного игрока и начнут считаться с ее интересами, только если она сама активно заявит претензии на подобный статус. Для этого ей необходимо предпринять два серьезных шага.

Во-первых, важно четко сформулировать свои ценности и предъявить их мировому сообществу не в контексте противостояния, а как часть исторического наследия, естественную и проверенную временем. Необходимо заявить: наша модель развития не идеальна, но мы заслуживаем уважения, как и любая другая страна.

Во-вторых, России стоит учиться на примерах других стран, в частности Катара, который удачно использует традиционные элементы власти. Россия — одна из стран с наиболее развитыми механизмами «жесткой силы», особенно армией и Военно-морским флотом, и как таковая может восприниматься мировым сообществом не только в качестве агрессивной державы, но и как миротворец (например, в альянсе со странами БРИК).

Катар может служить для России и отличным примером успешного использования пропаганды. Ряд международных пиар-компаний ведут официальную «раскрутку» страны, работая с элитной целевой аудиторией, а не тратя катарские деньги на бесплезные слоганы в духе «инвестируйте в нас», как это делается для многих других стран. Косвенная же реклама страны ведется путем организации спортивных состязаний, за которыми следит весь мир, размещения на территории страны филиалов ведущих западных университетов, влияния на весь Ближний Восток через собственный телеканал «Аль-Джазира» и, наконец, путем национализации бренда Qatar Airways.

«Сколково» как российский ответ Карнеги-Меллону в Катаре — это, конечно, хорошо. «Аэрофлот» тоже имеет неплохую репутацию, но этого недостаточно, чтобы создать устойчивый положительный имидж.

Еще один полезный урок Катара — его местами сомнительная, но весьма эффективная внешняя политика: это государство умело позиционирует себя в качестве международного посредника в самых сложных сферах международных отношений. Что же касается России, то два суверенных фонда и обширные долларовые резервы позволяют ей делать такие же огромные зарубежные инвестиции. Реализовать российский потенциал на практике можно через вложения в элитную недвижимость и крупные компании, с активным участием в управлении ими в качестве акционера. Если уж Китаю удалось без лишнего шума приобрести порт Пирей, почему бы России однажды не купить греческие или кипрские газовые месторождения, порты, банки и прочие стратегические активы? Ресурсов ей хватит.

ЦИТАТА ДНЯ

«Раньше в кабине пилотов было три пистолета, а в салоне сидел милиционер с оружием в штанине. Но эти меры не оправдали себя. Стрелять в полете нельзя: может произойти разгерметизация, за которой следует мгновенная смерть всех живых существ на борту. Необходим закон, который будет возлагать суровую ответственность на виновников пьяных дебошей».

Олег Смирнов,
бывший замминистра гражданской авиации СССР
Радиостанция «Финам FM», программа «Итоги дня»